

Образ Христа в «Сожженном романе» Я. Э. Голосовкера

Морозов Даниил Антонович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: damorozov1997@gmail.com

Яков Эммануилович Голосовкер - яркий отечественный мыслитель XX века, чье философское наследие в силу различных причин еще подлежит осмыслению. Он был не только философом, но и филологом-антиковедом, переводчиком с греческого и немецкого. Целью моего кандидатского исследования является историко-философская реконструкция проекта имажинативной философии, предполагающая определение его места в истории западноевропейской и русской мысли. Многосторонняя деятельность Якова Эммануиловича уникальна в рамках интеллектуальной истории и тем, что он реализовал философскую концепцию в собственном художественном творчестве. В настоящем исследовании я обращусь к конкретному сюжету - к образу Христа в «Сожженном романе» Голосовкера.

В автобиографическом тексте «Миф моей жизни» Голосовкер говорит о том, что «вся система идеалов рухнула и разбилась в осколки», в этом выражается кризис современности. Культуре, по мнению Голосовкера, свойственна моральная поляризация (добро-зло, красота-уродство и т.д.). Подлинные культуримагинации подменяются мнимыми отвлеченными идеями ratio. «Исус» (герой Голосовкера) в четырех эпизодах «Записи неистребимой», восстановленной специальной редакцией юридомощев, выступает в качестве смыслообраза культуры, конкретного воплощения культуримагинации «добра» и «совершенства». Этот смыслообраз живет в культуре даже в эпоху НЭПа.

Орам, обращаясь к Иисусу (два героя из рукописи исчезнувшего автора с расстройством личности), говорит, что многие последовали за учением Христа об истреблении зла добром, но «многие из них запутались и уже сами не знали: где добро и где зло». Теперь главная идея XX века заключается в истреблении зла злом, в ненависти к человеку и стремлении к власти. Далее следует продолжительный монолог Орама о поклонении этой идее, о государстве, желающем власти, об эксплуатации живой любви и т. д. Единственное, что мешает победе идеи уничтожения зла злом, есть «образ Совершенства, ставший голосом совести в человеческой душе». В четырех описанных эпизодах встречи Иисуса с жителями Москвы подчеркивается его ненужность, неуместность. Иисус как смыслообраз, воплощение «добра» и «совершенства», оказывается ненужным в эпоху кризиса, когда само моральное измерение имажинативной реальности замещается низшими инстинктами (жители Москвы одержимы ими) и отвлеченными идеями ratio («истребители» живой любви руководствуются «знанием-от-ума»[1]).

Исследователь Александр Граф считает, что в разговоре Орама и Иисуса Голосовкер обновляет разговор Великого Инквизитора с Иисусом из «Братьев Карамазовых» Достоевского[2]. Немецкая исследовательница Лола Дебюзер формулирует следующую гипотезу: «Голосовкер сравнивает события своей эпохи, большой террор Сталина (речь Орама о зле) с планом Инквизитора Достоевского»[3]. Напомню, что анализу «Братьев Карамазовых» посвящена отдельная работа Голосовкера. Сопоставление, или даже преемственность, образа Христа у Достоевского и Голосовкера требует отдельного внимания. С. С. Аверинцев подчеркивал, что у Достоевского в «Братьях Карамазовых», у Булгакова в «Мастере и Маргарите» получился образ «хрупкого Христа»[4]. Стоит вспомнить и «женственный образ» из «Двенадцати» Блока, художественный мир которого был близок Голосовкеру.

Аверинцев подчеркивал, что атмосфера некоего сновидения, созданная молчаливым нежным Христом-Мечтателем, совершенно неизвестна Евангелию и народным верованиям. В «Сожженном романе» Голосовкер изобразил Христа, следуя за Достоевским.

Нельзя не упомянуть статью М. Чудаковой, в которой она подробно осуществляет напрашивающееся сопоставление Иисуса Голосовкера и Иешуа Булгакова[5]. Вопрос о знакомстве Булгакова с рукописью Голосовкера не будет подробно рассматриваться в ходе доклада. Эта тема - еще одна грань истории создания загадочного «Сожженного романа», с которым читатель смог познакомиться лишь в 1991 году. Следует лишь обозначить ряд смысловых параллелей между произведениями Булгакова и Голосовкера. «Психейный дом», горящая рукопись, роман о Христе, рамочная структура, место действия - Москва и т. д. Только у Голосовкера это произведение действительно было дважды утрачено в огне. Подобные параллели указывают на встроенность «Сожженного романа» в интеллектуальный портрет эпохи, однако большее внимание в ходе доклада будет уделено интерпретации образа Христа в контексте философской концепции самого Голосовкера. Такой опыт еще не проводился в исследовательской литературе.

[1] Голосовкер Я. Э. Сожженный роман. М.: Дружба народов, № 7, 1991. С. 108

[2] Граф А. «Сожженный роман» Я. Э. Голосовкера в контексте «Легенды о великом инквизиторе» и романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Александр Граф // Slavica TerGestina. 1998. № 6. С. 131

[3] Debüser L. Die Aufersehung von Golossowkers verbranntem Manuscript / Lola Debüser / Jesus verläßt Moskau: ein verbranntner Roman / Jakow Golosovker. Berlin: Verl. Volk und Welt, 1992. S. 120

[4] Аверинцев С. Точка зрения «адвоката дьявола» / Искусство кино, № 4, 1994, С. 4

[5] Чудакова М. О. Иисус и Иешуа / Мариэтта Чудакова // Дружба народов. 1991. №7. С. 136-141

Источники и литература

- 1) Debüser L. Die Aufersehung von Golossowkers verbranntem Manuscript / Lola Debüser / Jesus verläßt Moskau: ein verbranntner Roman / Jakow Golosovker. Berlin: Verl. Volk und Welt, 1992. S. 111-135
- 2) Аверинцев С. Точка зрения «адвоката дьявола» / Искусство кино, № 4, 1994, С. 3-6
- 3) Голосовкер Я. Э. Сожженный роман. М.: Дружба народов, № 7, 1991. С. 96-142
- 4) Граф А. «Сожженный роман» Я. Э. Голосовкера в контексте «Легенды о великом инквизиторе» и романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Александр Граф // Slavica TerGestina. 1998. № 6. С. 126-144
- 5) Голосовкер Я. Э. Сожженный роман. М.: Дружба народов, № 7, 1991. С. 96-142
- 6) Чудакова М. О. Иисус и Иешуа / Мариэтта Чудакова // Дружба народов. 1991. №7. С. 136-141